

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Доцент Д-р ЯНОШ НЕМЕТ

1. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам представляет собой «сравнительно сомкнутую часть», одну из фаз единого гражданского судопроизводства.

В этой фазе гражданского судопроизводства, т.е. *в ходе производства по вновь открывшимся обстоятельствам суд действует по общим правилам*, при условии, что глава XIII венгерского ГПК (закон № III от 1952 г.), которая регулирует порядок производства по вновь открывшимся обстоятельствам, *иного не предусматривает*.

Из заглавия настоящего реферата явствует, что в дальнейшем я остановлюсь только на особых нормах, относящихся к рассмотрению заявлений о пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Однако под особыми нормами, отличающимися от общих положений ГПК, следует подразумевать не только нормы, которые *составляют категорические исключения из общих правил*, но также нормы, *при правильном понимании* которых общие положения закона не могут применяться к производству по вновь открывшимся обстоятельствам.

2. Рассмотрение заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам может иметь место, в виде исключения, также без разбирательства.

Это бывает в случае, когда заявление о пересмотре решения подается по истечении *пяти лет* с момента вступления в законную силу оспоренного решения, или, по хозяйственным делам — по истечении *одного года*, то есть: по истечении объективного срока пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

По сложившейся судебной практике суд отказывает в заявлении о пересмотре решения, не проводя разбирательства и не рассматривая дела по его существу, если заявление, *возвращенное стороне для исправления недостатков*, сторона не подает в установленный срок или снова подает его с недостатками. Разрешением дела без разбирательства — в широком смысле слова — признается также передача заявления о пересмотре решения в другой суд, которому подсудно рассмотрение данного заявления.

Кроме того, по моему мнению, суд может без разбирательства отказывать в заявлениях о пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам в случаях, если заявление признается заведомо необоснованным. Свое мнение мотивирую тем, что п. и) абз. 1 § 130 ГПК позволяет отказать в принятии искового заявления без выдачи повестки о вызове стороны в суд, если требование истца является заведомо неосновательным. Но данное положение закона об отказе в принятии искового заявления без выдачи повестки о вызове стороны в суд считается общим положением, которое при отсутствии противоположного или иного распоряжения может применяться также в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. В случае, если не имели места передача в другой суд заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам или возвращение его стороне для исправления недостатков либо отказ в принятии заявления без разбирательства, то суд, в соответствии с общими нормами, назначает дело к разбирательству.

В данном случае применение общих норм означает, что доставление сторонам повестки о вызове в суд должно производиться одновременно с вручением копии ходатайства или протокола, включающих в себя заявление о пересмотре решения, вместе с предупреждениями, предусмотренными в § 125 ГПК, и с соблюдением срока, который в силу § 126 ГПК длится с момента вручения повестки о вызове в суд до назначенного дня разбирательства.

3.1 ГПК — за одним исключением — не содержит особого положения о порядке проведения разбирательства заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако из этого вытекает, что в этом случае также должны применяться нормы о порядке рассмотрения исковых заявлений.

Расхождение состоит только в том, что неявка истца (то есть: лица, возбуждающего производство) в суд на первом разбирательстве влечет за собой прекращение или приостановление производства, в то время как в аналогичном случае неявка в суд лица, подавшего заявление о пересмотре решения, будет иметь результатом, что суд по собственной инициативе отказывает в заявлении о пересмотре решения (§ 265 ГПК). Но это предписание закона не применяется в случае, если сторона, подавшая заявление о пересмотре решения, уже заранее обратилось в суд с просьбой о проведении разбирательства также за ее отсутствием на судебном заседании.

Если сторона, подавшая заявление о пересмотре решения, пропустит срок разбирательства не по своей вине, то она, естественно, может предотвратить правовые последствия своего пропуска и в соответствии с общими правилами, то есть в порядке подтверждения уважительности причины пропуска срока.

Имея в виду, что отказ в принятии заявления о пересмотре решения по собственной инициативе суда может иметь место только и без исключения в случае неявки стороны на первом разбирательстве, необходимо подчеркнуть, что в случае, если доставление повестки о вызове стороны

явиться на разбирательство *состоялся не в порядке, предусмотренном в законе*, то разбирательство не сможет признать первым разбирательством, следовательно, отказ в заявлении о пересмотре решения по собственной инициативе суда не может иметь места. Аналогичным образом, упомянутое правовое последствие не наступает в случае, если суд по любой причине откладывает первое разбирательство по делу о пересмотре решения по собственной инициативе, ибо в этом случае при последующем, новом отложении разбирательства первым следует считать то разбирательство, которое последует за упомянутым отложенным разбирательством.

Срок первого разбирательства может быть пропущен не только стороной, подавшей заявление о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, но также встречной стороной. Однако такая неявка встречной стороны на разбирательство по ГПК не препятствует проведению разбирательства; в таком случае применяются общие нормы, регулирующие последствия неявки на разбирательство ответчика, с тем расхождением, вытекающим из своеобразия производства, что *выдача судебного ордера* не может иметь места.

3.2. В соответствии с первым предложением абз. 1 § 266 ГПК суд по собственной инициативе проверяет наличие предпосылок подачи заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренных в §§ 260—262 ГПК.

На основе настоящего положения суд должен проверять:

а) соблюдение стороной, подавшей заявление о пересмотре решения, установленного *субъективного срока подачи такого заявления*;

б) наличие у лица, подавшего заявление о пересмотре решения, *права на подачу заявления*;

в) не направляется ли заявление о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам *против такого решения*, пересмотр которого *исключен законом или по иным причинам*;

г) подала ли сторона свое заявление, опираясь на какое-либо из *обстоятельств, определенных законом*.

Судебное исследование наличия предпосылок пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам не что иное, как *выяснение допустимости* этого пересмотра. Хотя и вопрос о допустимости пересмотра решений, то есть наличие предпосылок такого пересмотра суд проверяет по собственной инициативе, но — по смыслу § 266 ГПК — только на разбирательстве; если он, за отсутствием законных предпосылок, установит недопустимость пересмотра решения, то отказывает в данном заявлении определением, выносимым на основе разбирательства. Следовательно, *вопрос о допустимости пересмотра* — по действующим в настоящее время положениям ГПК — *не может быть рассмотрен без разбирательства*.

К п. а): В нашей юридической литературе встречается такое мнение, которое считает правильным и возможным *отклонение заявления без разбирательства* также в случае, если суд установит, что сторона,

подавшая заявление о пересмотре решения, пропустила субъективный срок пересмотра, ибо «пропуск субъективного срока, предусмотренного в § 261 ГПК для подачи заявления о пересмотре, влечет за собой утрату права. Это означает, что по истечении этого срока сторона больше не сможет обращаться в суд за пересмотром решения, то есть погасилось ее право испрашивать, в судебном порядке и в рамках производства по пересмотру решений, защиту своего права, раз уже рассмотренного в процессе. Пропуск этого срока создает мотив отказа, установленный в п. е) § 130 ГПК, то есть: право больше не может осуществляться в судебном порядке, за исключением случая погашения давностью. Исходя из этого мотива, с учетом положения § 269 ГПК, заявление о пересмотре решения должно быть отклонено без разбирательства» (Йозеф БОРОШ: Спорные вопросы гражданского процесса, касающиеся пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Венгерское Право, № 4 от 1956 г., стр. 117.)

Действительно бывают случаи, когда суд должен разрешить вопрос не о допустимости пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам, а вопрос о допустимости подачи заявлений о таком пересмотре решений. В таких случаях нет необходимости назначить дело к разбирательству и провести разбирательство для того, чтобы вынести судебное решение по делу.

Между прочим, среди законов социалистических стран о гражданском судопроизводстве встречается ряд регламентаций, которые позволяют суду или *председательствующему сената суда* отказывать в принятии заявлений о пересмотре решений без разбирательства, если отсутствуют предпосылки подачи заявления, которые наше законодательство относит к сфере допустимости пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам. (См. абз. 2 § 234 ГПК ЧССР, § 385 ГПК Югославии, а также абз. 1 § 410 ГПК ПНР.)

Однако в силу положения, предусмотренного в абз. 1 § 266 венгерского ГПК, *все предпосылки*, перечисленные в §§ 260–262 ГПК, признаются элементами, входящими в понятие *допустимости пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам*, в том числе и те, которые было бы возможно зачислить в состав предпосылок *допустимости подачи заявления о таком пересмотре*. Но, учитывая это обстоятельство, я не могу согласиться с упомянутым мнением, по которому в случае пропуска *субъективного* срока обращения в суд за пересмотром решения суд вправе или может отказать в принятии заявления без разбирательства. Дело в том, что срок обращения в суд за пересмотром решения является, в соответствии с § 261 ГПК, предпосылкой допустимости пересмотра решения, так что по вопросу пересмотра таких решений следует руководствоваться упомянутым положением закона. (Другое дело, что правильно ли это предписание или нет.) Исключение составляет лишь законодательное распоряжение, по смыслу которого в случае подачи заявления о пересмотре решения с пропуском *объективного* срока данное заявление должно быть отклонено судом без назначения дела к разбирательству (§ 264 ГПК). Из этого вытекает, что отказ в

принятии заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам из-за пропуска субъективного процессуального срока может иметь место, *только и без исключения, на разбирательстве.*

К п. б): Хотя и о праве на подачу заявления о пересмотре решения венгерский ГПК прямо не постановляет, только косвенно, все же очевидно, что вопрос о наличии этого права, в пределах допустимости пересмотра решения, рассматривается на *разбирательстве*. Если суд установит отсутствие этого права, то отклоняет заявление определением, признавая его негодным к разбирательству по существу.

На практике возникло уже такое требование, что было бы целесообразно обеспечить возможность *отказа* в заявлении о пересмотре решения *без разбирательства* в том случае, если заявление подано лицом, не имеющим на это права. Но я того мнения, что с таким подходом к данному вопросу нельзя согласиться, имея в виду, что из-за отсутствия в законе перечня правомочных лиц отклонение в таких случаях заявлений о пересмотре без тщательного их разбора повлекло бы за собой ряд проблем.

К п. в): Учитывая, что значительная часть предписаний, связанных с недопустимостью пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам, регулировалась абз. 4 § 260 ГПК, нет сомнения в том, что, исходя из содержания абз. 1 § 266 ГПК, суд в связи с допустимостью пересмотра решений должен рассмотреть заявление о пересмотре решения также с той точки зрения, не направлено ли данное заявление против такого решения, которое не может быть оспорено в порядке пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Но, по моему мнению, решениями, не могущими быть пересмотренными по вновь открывшимся обстоятельствам, следует признать не только решения, пересмотр которых не допускается законом, но также те, по которым лица, имеющие на это право, *отказались от своих прав возбуждать производство по пересмотру решений*. Хотя и отказ от права возбудит производство по пересмотру решений является на практике почти совершенно неизвестным институтом, все же существует его теоретическая возможность. В юридической литературе венгерского буржуазного гражданско-процессуального права автор ГРОСШМИДТ «рассматривает запрет предварительного отказа от права обжаловать решений как выражение того общего принципа, что наше право не благоприятствует созданию возможности предварительного отказа от не открытых еще прав». (Андор ШАРФИ: Гросшмидт и венгерское гражданское процессуальное право. Трактаты и Другие Статьи опубликованные Обществом Венгерских Юристов. №№ 1—2, 1943, стр. 85.) В отличие от этого, венгерское социалистическое гражданско-процессуальное законодательство уже с самого начала предусматривало особую регламентацию по вопросу *отказа от права обжалования решений* (абз. 2 § 228 ГПК).

За отсутствием иного положения закона данное правило может применяться, по аналогии, также к институту пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам. (В буржуазном гражданско-

процессуальном праве ФРГ также предусмотрен, на основе аналогии, институт отказа от подачи заявления о пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Подробности по данному вопросу см. *Rosenberg Leo: Lehrbuch des deutschen Zivilprozessrechts. 9. Auflage München—Berlin, 1961, p. 780.*) Если после вступления в законную силу решения все правомочные стороны откажутся перед судом — словесно или в письменном виде — от своих прав на представление заявления о пересмотре решения, то последнее *больше не может быть оспорено* в порядке пересмотра.

К п. 2): При рассмотрении допустимости пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам суд обязан тщательно выяснять все учитываемые предпосылки пересмотра. Но, с учетом особого значения, которое придается *обстоятельствам и мотивам, служащим основаниями для пересмотра решений*, ГПК во втором предложении абз. 1 § 266 дает особую инструкцию суду, по которой последний, в пределах допустимости пересмотра и в связи с п. а) абз. 1 § 260, должен исследовать, могут ли обстоятельства, приведенные стороной, обращающейся за пересмотром решения, признаться пригодными к тому, чтобы в случае доказывания соответствия действительности обстоятельств и фактов, приведенных стороной, суд мог вынести определение, более благоприятное для стороны.

Таким образом, в силу упомянутого положения закона суд при рассмотрении данной предпосылки пересмотра решения должен исследовать лишь то, что приведенные стороной факты и доказательства, которые не были рассмотрены в процессе, а также имеющие законную силу постановления суда или иного органа власти, на которые ссылается сторона, могут ли признаться *принципиально* приемлемыми для того, чтобы на их основании суд мог вынести более выгодное для стороны постановление, или же эти факторы, служащие основанием к пересмотру решения, должны содержать *только возможность* вынесения судом более выгодное постановление.

Исходя из практики правосудия, при исследовании оснований к пересмотру решений *необходимо предполагать успешность доказывания*. Дело в том, что разрешение вопроса об обоснованности заявления о пересмотре решения *по его существу* входит не в сферу вопросов, касающихся *допустимости пересмотра*, по которому необходимо занять позицию. Заявление о пересмотре решения должно быть отклонено определением, *но не как заявление не могущее служить основанием для пересмотра решения, а как заявление, признанное непригодным для назначения его к разбирательству по существу*, а именно в том случае, если оно даже и *при соответствии действительности фактов и доказательств*, приведенных стороной, *не могло бы привести к вынесению судом более выгодного для стороны постановления, или в том случае, если средство доказательства признается принципиально непригодным для доказывания утвержденного стороной факта*.

3.3. ГПК предусматривает, что вопрос о допустимости пересмотра решения суд обязан рассматривать на разбирательстве, причем отступ-

ление от этой обязанности законом не допускается. Однако закон обеспечивает суду возможность выбора разрешить вопрос о том, подлежит ли разбору вопрос о допустимости пересмотра решения совместно с рассмотрением заявления о пересмотре по его существу или в отдельности от него. Абз. 1 § 266 ГПК предусматривает, что на разбирательстве суд вправе рассматривать вопрос о пересмотре по его существу и выносить соответствующее определение; но в случае, если это представляется целесообразным, суд по вопросу допустимости пересмотра может вести особое разбирательство и разрешить дело *определением*.

Следовательно, на основе упомянутого положения закона разбирательство заявления о пересмотре не должно делиться *формально на две фазы*, в частности: на исследование *допустимости* пересмотра и — в случае *положительного разрешения* вопроса о допустимости — на разбирательство заявления о пересмотре *по его существу* и на вынесение определения.

Хотя и не формально, но *по существу* производство дела о пересмотре решения может быть — по моему мнению — разделено на две фазы во всех случаях, когда суд, проверив вопрос о допустимости пересмотра решения, не отказывает в заявлении, как непригодном к разбирательству по существу. Речь идет о том, что в случае, если суд и пользовался своим правом, закрепленным в ГПК, и вопрос о допустимости пересмотра исследовал не в отдельности от вопроса пересмотра по его существу, а обе вопроса исследовал в их совокупности, то он в силу своего действия, состоящего в том, что разбирательство им было ведено по существу, вместе с тем выразил свое — хотя и в отдельном постановлении не оформленное, но *фактически* вынесенное — определение о допустимости пересмотра. Дело в том, что и в таких случаях совершенно необходимо, чтобы *вопрос о допустимости пересмотра* судом был выяснен *перед рассмотрением дела по существу*.

Итак, как это явствует из вышеупомянутого положения ГПК, последний не определяет детально, поближе или в форме исчерпывающего перечня те случаи, когда вопрос о допустимости пересмотра суд обязан рассматривать в отдельности и когда он это обязан делать вместе с разбором вопроса, касающегося существа (исхода) дела; в качестве принципа, служащего для руководства, закон указывает только на целесообразность. В соответствии с этим, при выборе того или иного подхода к вопросу суд руководствуется обстоятельствами данного дела; при этом суд даже и не обязан учитывать возможных заявлений сторон, ибо вопрос о целесообразности вынесения или невынесения особого постановления *входит в сферу руководства процессом*.

Взгляды, которые по этому вопросу высказывались в нашей юридической литературе, ссылаясь на практические аспекты и учитывая точку зрения целесообразности, считают, как *правило*, более правильным, если по вопросу допустимости пересмотра решений *суд проводит отдельное разбирательство и постановляет также отдельно*, ибо такой метод может в значительной мере облегчить отделение друг от друга этих двух вопросов, то есть: вопроса о допустимости пересмотра и

вопроса о разбирательстве дела по его существу; данный метод тем самым облегчает разрешение дела и содействует тому, чтобы судебное производство стало более ясным и обозримым. От этих мнений, которые я, учитывая их обоснование, считаю теоретически правильными, отличается позиция, находящая выражение в судебной практике, как директива для судов первой инстанции, в соответствии с которой, с учетом § 266 ГПК, *основное правило* заключается в том, что вопрос о допустимости пересмотра решений должен рассматриваться вместе с существом дела.

Разбирательство по существу заявления о пересмотре решения производится в случае, если пересмотр суд признал допустимым, либо в порядке вынесения отдельного определения либо без этого. Соответственно положениям ГПК в случае допустимости пересмотра решения дело должно вновь рассмотрено *в пределах заявления*, причем в случае изменения иска следует руководствоваться абз. 1 § 247 ГПК.

Ограничение, по которому пределы проведения разбирательства обусловлены пределами заявления о пересмотре, имеет значение, конечно, только в случае, если решение, вынесенное по основному делу, было оспорено не в целом, а только в части его.

Не настолько просто занять позицию по тому вопросу, можно ли *изменить первоначальное заявление* о пересмотре решения в ходе самого пересмотра. Исходя из того реального факта, что в этой области отсутствует законодательная регламентация, высказанные в юридической литературе мнения, в результате неоднократных предположений, пришли к такому заключению, что *нельзя исключить* возможность изменения заявления о пересмотре в ходе разбирательства, учитывая, с одной стороны, отсутствие соответствующего запретительного предписания и, с другой стороны, отсутствие обязательного законного распоряжения о том, что по вопросу допустимости пересмотра суд должен постановить в предварительном порядке. Но в таких случаях суд вправе, даже и обязан, после изменения заявления, немедленно *вновь проверить*, существуют ли предпосылки пересмотра по отношению к измененному заявлению. Следовательно, изменение заявления о пересмотре может повлиять на рассмотрение существа заявления о пересмотре лишь постольку, поскольку в случае отсутствия предпосылок пересмотра заявление по его существу не может быть назначено к разбирательству, ибо суд не признает его допустимым.

Таким образом, если изменение заявления о пересмотре решения допускается в ходе разбирательства, то *изменение иска* законом не допускается. Однако данное распоряжение закона не исключает возможности, чтобы сторона, подавшая заявление о пересмотре решения, с учетом происшедших между тем изменений, могла впоследствии истребовать другую вещь или возмещение вреда взамен первоначальной истребованной вещи, либо установление какого-либо факта вместо исполнения обязательства или исполнение обязательства взамен установления факта. Далее стороне допускается повысить или снизить цену иска, либо распространить свой иск также на первоначально не

истребованные платежи или на подлежащие в ходе процесса исполнению части требования и добавочных платежей.

И без особой регламентации очевидно, что стороне, подавшей заявление о пересмотре решения, принадлежит право *отказаться от своего заявления*, так как в таких случаях следует руководствоваться общими нормами.

В случае отказа от заявления о пересмотре решения соответственно применяются правила, регулирующие порядок отказа от жалобы на решение. Согласие на это встречной стороны не требуется, *снятое заявление о пересмотре новой подаче не подлежит* и производство по делу суд прекращает определением.

4. После вынесения положительного постановления о допустимости заявления о пересмотре решения, которое может оформляться в виде особого определения или без последнего, суд проводит разбирательство по существу дела, и в зависимости от исхода вновь рассмотренного дела:

а) оставляет в силе решение, оспоренное заявлением о пересмотре, либо

б) отменяя данное решение полностью или в его части, выносит новое постановление, отвечающее правовым нормам.

4.1. Оспоренное решение суд обязан *оставить в силе* в случае, если после проведения доказывания по отношению к обстоятельствам, послужившим основаниями к заявлению о пересмотре решения, в ходе которого сопоставляются результаты этого доказывания с материалом доказывания, проведенного по первоначальному делу, фактические обстоятельства этого первоначального дела не изменились в такой мере, что это вызвало бы необходимость изменения решения, вынесенного по первоначальному делу.

Имея в виду, что оставление в силе оспоренного решения есть всегда постановление по существу пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам, оно должно быть вынесено судом в виде *решения*. «Однако возник спор о том, какое постановление должно быть вынесено в случае, если по вопросу допустимости пересмотра решения суд не выносил особого определения, а без того, чтобы назвать существо разбирательства, назначил новое разбирательство или продолжил его по существу, причем разбирательство вовсе не приводило к результату, выгодному для стороны, подавшей заявление о пересмотре решения... Бывает и мнение, по которому и в таких случаях заявление о пересмотре должно быть отклонено определением, так как оно призналось непригодным к разбирательству.»

Процитированное выше неправильное мнение, которое сводится к тому, что в случае неуспешности пересмотра решения *заявление о пересмотре будет отклонено определением*, вместо того, чтобы *оставить в силе* оспоренного решения также *решением*, к сожалению, действительно встречается на практике отдельных судов. Однако такого рода практика — существование которой, быть может, объясняется тем, что

судьи привыкнули к тому, что в случае, если не могут удовлетворять того или иного ходатайства, то отказывает в нем — противоречит положениям закона, следовательно, должна признаться неприемлемой.

4.2. Если в ходе разбирательства по существу заявления о пересмотре решения суд убедится в обоснованности заявления, то отменяет оспоренное решение полностью или в части, так как оно больше не может оставаться в силе, и вместо него выносит новое постановление, отвечающее правовым нормам. *Это новое, отвечающее правовым нормам постановление может быть таковым, которое вынесено по существу дела, или таковым, которым дело прекращается, либо постановлением различного характера (отчасти постановившее по существу дела, отчасти прекратившее дело).*

Полная или частичная отмена оспоренного решения вынесенного по первоначальному делу, *зависит от объема и обоснованности заявления о пересмотре решения.* В силу положений, предусмотренных в §§ 269 и 215 ГПК, *решение, вынесенное в производстве по делам о пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам, не может выходить за пределы заявления о пересмотре, и соответственно этому, если сторона, подавшая заявление о пересмотре, оспорит только часть решения, вынесенного по первоначальному делу, то оставшаяся часть этого решения не может быть отменена, так как это признается нарушением закона.* Частичная обоснованность заявления о пересмотре решения может также привести к тому, что решение по первоначальному делу не подлежит отмене целиком, хотя и в заявлении о пересмотре было оспорено полное содержание данного решения.

4.3. *Определение о прекращении дела* выносится в производстве по делам о пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если суд установит наличие обстоятельства, служащего основанием к прекращению дела и содержащегося в абз. 1 § 130 или § 157 ГПК, которое соответственно может быть учтено и в ходе пересмотра решений, вследствие чего дальнейшее продолжение дела и окончание его постановлением по существу не могут иметь места.

5. В венгерском гражданском процессуальном праве, естественно, обнаруживаются и другие, менее важные и в основном на суть не влияющие особенности разбирательства, помимо тех, о которых говорилось уже выше. Имея в виду, однако, органиченные рамки настоящего реферата во времени и в объеме, я на этот раз не мог остановиться на представлении этих других специфик разбирательства. Таким образом, понятно, что я ограничился только изложением важнейших вопросов по данной тематике.

CHARACTERISTICS OF THE RETRIAL

by

DR. JÁNOS NÉMETH

associate professor

(Summary)

At the retrial — which is a relatively close part of the unified civil proceedings — the court of justice proceeds according to the general rules unless the rules on the retrial of the Civil Procedure Code provide differently. The treatise deals only with the following special — departing from the general — rules of the retrial:

Legal consequences of omitting the first trial

If the party pleading for a retrial commits an omission, the court of justice dismisses the petition for a retrial ex officio. The omission on the part of the opponent party, in turn, does not prevent the trial, but in this case no injunction is admissible.

Questions of the permissibility of the retrial

As regards permissibility the court of justice investigates

- a) if the party pleading for a retrial has kept the subjective term of the retrial;
- b) if the party pleading for a retrial has the right to a retrial;
- c) if the retrial is precluded in case of a judgement appealed against by a petition for a retrial;
- d) if the party files the petition for the retrial on one of the grounds laid down by law.

Hearing on the merits

The petition for a retrial is heard on the merits if the court has found the retrial — either with a special order or without it — admissible. In such a case the suit must be conducted again within the limits of the petition for the retrial.

Decisions at the retrials

Considering the result of the retrial, the court of justice

- a) maintains the judgement appealed against by a petition for a retrial, or
- b) by quashing the judgement fully or partially it makes a new decision in accordance with the rules.

PROZESSRECHTLICHE EIGENSCHAFTEN DES WIEDERAUFNAHMEVERFAHRENS

von

DR. JÁNOS NÉMETH

Universitätsdozent

(Zusammenfassung)

Beim Wiederaufnahmeverfahren — als in einem eine verhältnismäßige Geschlossenheit aufweisenden Teil des einheitlichen Zivilprozeßverfahrens — handelt das Gericht nach den allgemeinen Regeln, angenommen, daß die Regeln des Zivilprozeßverfahrens bezüglich des Wiederaufnahmeverfahrens nicht anders verfügen. Die Studie beschäftigt sich nur mit folgenden vom allgemeinen abweichenden, besonderen Regeln des Wiederaufnahmeverfahrens:

Die Rechtsfolge der Versäumung der ersten Verhandlung

Im Falle des Versäumnisses der das Wiederaufnahmeverfahren anstrebenden Partei lehnt das Gericht die Petition um ein Wiederaufnahmeverfahren von Amts wegen ab. Die Unterlassung des Gegners hindert dagegen die Abhaltung der Gerichtsverhandlung nicht, aber die Erlassung eines Gerichtsbefehls ist nicht gestattet.

Untersuchung der Zulässigkeit des Wiederaufnahmeverfahrens

Im Kreise der Zulässigkeit untersucht das Gericht,

- a) ob die das Wiederaufnahmeverfahren anstrebende Partei den subjektiven Termin der Wiederaufnahme eingehalten hat;
- b) ob die das Wiederaufnahmeverfahren anstrebende Partei zur Wiederaufnahme des Verfahrens berechtigt ist;
- c) ob das Wiederaufnahmeverfahren gegen das durch das Wiederaufnahmegesuch angefochtene Urteil nicht ausgeschlossen ist;
- d) ob die Partei die Petition auf Grund eines der in Gesetz bestimmten Gründe vorlegt.

Die meritorische Verhandlung des Wiederaufnahmeverfahrens

Die meritorische Verhandlung des Wiederaufnahmeverfahrens beginnt, wenn das Gericht das Wiederaufnahmeverfahren — entweder durch separaten Beschluß, oder ohne ihn — zulässig findet. Das Verfahren muß in diesem Fall innerhalb der Grenzen der Petition aufs neue verhandelt werden.

Beschlüsse die auf Grund des Ergebnisses der neueren Verhandlung des Prozesses gefaßt werden können

Entsprechend des Ergebnisses der neueren Verhandlung kann das Gericht

- a) das durch das Wiederaufnahmegesuch angefochtene Urteil in seiner Geltung aufrechterhalten, bzw.
- b) neben völliger oder teilweiser Außerkraftsetzung des Urteils einen den Rechtsnormen entsprechenden neuen Beschluß fassen.